

Хань Сюэцин едва успел разложить вещи, как его тут же подхватила под руку Линь Ваньэр и потащила в сторону Зала Умиротворения. Она твердила, что все новоприбывшие ученики обязаны засвидетельствовать почтение старшей сестре Чу Юньси и заодно получить первое задание по совершенствованию. Пока он семенил за ней, подол юбки щекотал щиколотки, а в груди было пусто — с тех пор как утром выпала ватная подкладка, он не решался снова надеть эту неудобную вещь. Приходилось постоянно сутулиться, словно кот, который боится, что ему потрогают живот.

— Не беги так быстро, упадешь! — Су Лин поспевала следом, держа в руках оставленные для Хань Сюэцина пирожные с османтусом. — Старшая сестра очень добрая, просто требования у нее строгие. Не волнуйся, просто отвечай вежливо, и всё будет хорошо.

Хань Сюэцин кивал, задыхаясь, но сердце его колотилось. Еще в семье Хань он слышал, что старшая сестра Секты Чистого Сердца Чу Юньси — прославленная красавица, обладающая высоким уровнем мастерства и пронизательным взглядом, перед которой даже старейшины старались не упрямиться. Если такая пронизательная особа заметит подвох, его маскировка под барышню Хань не продержится и трех дней.

Зал Умиротворения стоял на склоне горы, окруженный густыми зарослями бамбука. Ветер шелестел листвой, и это место действительно оправдывало свое название. Войдя внутрь, Хань Сюэцин увидел женщину на бамбуковом кресле. Она была одета в серебристо-серый тренировочный костюм, талию охватывал пояс из черного железа, а длинные волосы были собраны нефритовой шпилькой, открывая высокий чистый лоб и тонкую шею. Она читала бамбуковый свиток, опустив ресницы. Солнечный свет, падающий сквозь переплет окна, освещал ее лицо, делая ее еще прекраснее любой женщины, которую когда-либо встречал Хань Сюэцин, но от нее исходила такая ледяная аура, что приближаться не хотелось.

— Старшая сестра, прибыл новый ученик Хань Сюэцин, — Линь Ваньэр подтолкнула его вперед и почтительно поклонилась.

Чу Юньси подняла голову, и ее взгляд упал на Хань Сюэцина. Глаза ее, холодные, словно ледяной нефрит, скользнули по его лицу, опустились на грудь и задержались на плечах. Брови ее едва заметно дрогнули.

Хань Сюэцина пробрала дрожь. Он поспешно опустил голову и, подражая Линь Ваньэр, поклонился:

— Ученик Хань Сюэцин приветствует старшую сестру.

Он нарочно изменил голос, сделав его мягким, словно пропитанная водой вата, боясь, что проскользнут его естественные нотки.

— Подними голову, — голос Чу Юньси звучал спокойно, но в нем слышалась непререкаемая власть.

Хань Сюэцин, набравшись храбрости, поднял взгляд и встретился с глазами Чу Юньси. Ее

зрачки были глубокими, словно замерзший омут; он даже увидел в них собственное бледное от волнения лицо.

— Внешность неплоха, — Чу Юньси постучала пальцами по бамбуковому свитку, и по ее тону было невозможно понять, довольна она или нет. — Кожа блее снега, черты лица изящные, материал хороший. Вот только...

Сердце Хань Сюэцина подскочило к горлу. Только что? Неужели она поняла, что он мужчина?

— Только фигура слишком жесткая, — взгляд Чу Юньси снова прошелся по его груди, а уголки губ тронула едва заметная усмешка. — Ученики Секты Чистого Сердца должны сочетать мягкость с твердостью. У тебя же грудь плоская, словно доска, а спина выпрямлена так, будто ты молодой господин, который не обучен манерам. Где же женская кротость?

Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло, он был готов провалиться сквозь землю. Он поспешно ссутулился, втянул плечи и прошептал:

— Ученик... ученик еще мал, в будущем я обязательно научусь манерам.

— Хм, — Чу Юньси кивнула, не став больше придирается к фигуре, и перешла к вопросам о практике. — До вступления в секту какие техники изучал? Какова основа твоей духовной силы?

— Отвечаю старшей сестре: дома отец обучал меня лишь базовой технике привлечения энергии, позже я самостоятельно практиковал начальный раздел Формулы Чистого Сердца. Духовная сила... пока едва поддается контролю.

Хань Сюэцин не решился сказать правду, опасаясь, что упоминание фехтования семьи Хань выдаст его.

Чу Юньси приподняла бровь:

— Самостоятельно практиковал начальный раздел? Если можешь управлять энергией, значит, есть задатки.

Она взяла со стола небольшую книжицу в синей обложке и протянула ему:

— Это средний уровень Формулы Чистого Сердца. Возьми и усердно занимайся. Через три дня я проверю твой прогресс. Если не достигнешь нормы, будешь наказан.

— Благодарю, старшая сестра! — Хань Сюэцин поспешно принял книгу, руки его горели. Глядя на надпись на обложке, он был потрясен и обрадован — он не ожидал, что сразу после вступления получит доступ к среднему уровню. Похоже, Чу Юньси действительно признала его талант.

— И еще, — словно вспомнив что-то, добавила Чу Юньси. — Ты телосложением хрупок, меридианы узкие, одной лишь техники недостаточно. С завтрашнего дня, каждое утро в час

Дракона, приходи на площадку для тренировки меча за горой. Я обучу тебя базовым приемам фехтования — это поможет и осанку выправить, и укрепить духовную силу.

Лицо Хань Сюэцина побелело. Тренировка с мечом? Ему, человеку, который больше десяти лет практиковал фехтование семьи Хань, учить базовые движения? К тому же, упражнения с мечом требуют амплитудных движений, и если он случайно проявит излишнюю мощь или обнажит шрам от меча на запястье, всё будет кончено.

— Что такое? Не хочешь? — заметив, что он застыл, Чу Юньси охладила тон.

— Нет! Ученик желает! — Хань Сюэцин поспешно замотал головой, боясь вызвать подозрения.
— Я просто так обрадовался! Для меня большая честь получить наставления лично от старшей сестры.

Чу Юньси посмотрела на его руки, крепко сжимающие книгу, и ее губы снова дрогнули в усмешке:

— Ладно, не нервничай. Техника, которой я буду обучать, мягкая, она подходит для гармонизации духовной энергии и полезна для твоих меридианов. Ступай, хорошенько отдохни и завтра приходи на площадку вовремя.

— Слушаюсь, ученик удаляется.

Хань Сюэцин потянул за собой Линь Ваньэр и почти выбежал из Зала Умиротворения. Стоило выйти за порог, как он облегченно вздохнул — спина уже была мокрой от холодного пота.

— Младшая сестра, не бойся, старшая сестра только с виду суровая, а на самом деле она очень добрая, — Линь Ваньэр похлопала его по плечу. — Она редко берется лично обучать новичков. Раз она решила заняться тобой, значит, ты ей приглянулась!

Хань Сюэцин с горькой усмешкой кивнул, внутренне стона: толку-то, что приглянулся? Какая разница, если он самозванец? Если завтра на тренировке он не сдержится и выдаст себя, всё будет кончено.

Когда они вернулись в жилье, Су Лин уже поставила на стол пирожные с османтусом. Они были свежие, от них исходил сладкий аромат. Хань Сюэцин откусил кусочек, но не почувствовал вкуса — голова была забита мыслями о завтрашней тренировке и многозначительным взглядом Чу Юньси.

— Сестренка, что с тобой? Ешь пирожные и хмуришься, — Су Лин обеспокоенно посмотрела на него. — Старшая сестра тебя отругала? Не принимай близко к сердцу, она со всеми такая, на самом деле у нее нет злых намерений.

— Нет, она меня не ругала, — Хань Сюэцин покачал головой, проглотив кусок. — Я просто

думаю о завтрашней тренировке, боюсь, что если не справлюсь, старшая сестра меня накажет.

— Ой, не переживай, старшая сестра очень терпелива! — Линь Ваньэр откусила пирожное. — Когда я только пришла, я даже меч толком держать не могла, она учила меня, держа за руку, и ни разу не наказала. К тому же ты такая умная, точно всё схватишь на лету!

Глядя на энтузиазм старших сестер, Хань Сюэцин немного успокоился. Он протянул по пирожному каждой из них:

— Спасибо вам, сестры. С вами мне уже не так страшно.

— О чем речь! — улыбнулась Линь Ваньэр. — Мы же соседки, должны заботиться друг о друге. Кстати, завтра утром на тренировке тебе нужно надеть тренировочный костюм, в юбке будет неудобно. У меня есть старый комплект, если не побрезгуешь, возьми поносить.

Хань Сюэцин поспешно кивнул:

— Спасибо, сестра Линь, я с радостью.

Вечером Хань Сюэцин ворочался в постели, не в силах заснуть. При свете луны он листал полученную от Чу Юньси книгу. Техники среднего уровня оказались куда сложнее начальных, пути движения энергии было труднее освоить. Он попытался пропустить энергию по каналам, но холод в теле снова дал о себе знать — стоило энергии дойти до груди, как ее преградил ледяной барьер, и он поморщился от боли.

— Похоже, без полуфабриката Пилюли Девяти Живых Ледяных Истоков не обойтись.

Он достал из мешочка пилюлю и проглотил ее. Она растаяла, и по горлу разлилась прохлада, мгновенно подавив холод в теле. Энергия потекла свободнее.

Он снова попробовал направить силу, и на этот раз всё прошло гладко. Энергия, следуя указаниям книги, медленно текла по телу и собиралась в дантяне. Он чувствовал, что стал сильнее.

— Если я смогу освоить Формулу Чистого Сердца и получить полную версию пилюли, мой синдром ледяных меридианов будет исцелен, — поклялся он себе. — Чтобы вылечиться, я готов терпеть всё: и переодевание в женское платье, и женские техники меча!

На следующее утро Хань Сюэцин встал рано. Он надел тренировочный костюм, подаренный Линь Ваньэр, и посмотрел в зеркало — светло-зеленая ткань сидела хорошо, вот только вырез был низковат, и ему пришлось максимально подтянуть ворот, чтобы скрыть шрам на шее.

— Сестренка, готова? Пора на площадку.

Линь Ваньэр принесла два меча и протянула ему один:

— Это ученический меч, обычная сталь, но он легкий, как раз для новичка.

Хань Сюэцин взял меч. Он был холодным на ощупь. За десять с лишним лет он передержал в руках тысячи мечей, но этот простой железный клинок заставил его понервничать — впервые он держал оружие в образе девушки. Если он случайно применит технику семьи Хань, всё будет кончено.

По пути на площадку сердце его колотилось всё сильнее. Площадка располагалась на вершине горы, окруженная пропастями. Ветер здесь был сильным, и его одежда развевалась. Чу Юньси уже ждала их, упражняясь с длинным мечом. Ее движения были плавными, словно текущая вода, в них сочетались женская грация и острая мощь. Хань Сюэцин невольно залюбовался.

— Старшая сестра, мы пришли, — Линь Ваньэр почтительно поклонилась.

Чу Юньси опустила меч:

— Вовремя. Сначала разминка, разомните кости, чтобы не потянуть меридианы.

Хань Сюэцин кивнул и начал разминаться вместе с Линь Ваньэр. Он старался двигаться мягко, но привычка, вбитая годами, брала свое — при повороте корпуса он невольно вложил жесткую силу, чуть не сбив с ног Линь Ваньэр.

— Сестренка, помягче! — Линь Ваньэр потерла плечо и рассмеялась. — Разминка нужна для легкости, а не для тренировки кулачного боя.

Лицо Хань Сюэцина залилось краской:

— Прости, сестра, в следующий раз буду внимательнее.

Чу Юньси, наблюдая за его неуклюжестью, усмехнулась:

— Вижу, ты раньше много практиковал жесткие стили. Не спеши, давай с азов.

Она подняла меч, демонстрируя начальную стойку:

— Ноги на ширине плеч, колени слегка согнуты, держи меч обеими руками, острие вниз. Направляй силу по рукам в лезвие, мягко, без грубой силы.

Хань Сюэцин повторил движения. Но стоило ему направить энергию в меч, как он привычно вложил жесткость, и меч с гулом чуть не вырвался из рук.

— Стоп! — Чу Юньси нахмурилась, подошла и слегка коснулась пальцем его запястья. — Здесь нужно расслабиться, не напрягайся так. Ты сжимаешь энергию, как раскаленное железо, как же она станет мягкой?

От прикосновения пальцев Чу Юньси по его телу разлилась мягкая энергия, снимая напряжение в запястье. Он расслабился и снова направил силу — на этот раз меч лишь слегка завибрировал.

— Хорошо, прогресс есть, — кивнула Чу Юньси и показала удар сверху. — Острые вверх, медленно руби вниз, энергия должна течь по лезвию, как вода, не прерываясь.

Хань Сюэцин начал движение, но на полпути холод внутри снова напомнил о себе. Запястье онемело, меч едва не упал.

— Что такое? — Чу Юньси заметила неладное. — Плохо себя чувствуешь?

— Н-нет, — Хань Сюэцин покачал головой, преодолевая онемение. — Просто плохо размялся.

Чу Юньси посмотрела на его бледное лицо и слегка дрожащие руки, нахмурившись еще сильнее:

— У тебя внутри холод?

Сердце Хань Сюэцина пропустило удар, он поспешно замотал головой:

— Нет, старшая сестра, я просто немного зябкий, это не холод внутри.

Чу Юньси не стала допытываться, лишь достала из рукава маленькую фарфоровую баночку:

— Здесь мазь Согревающего Духа. Нанеси на запястье, это поможет унять холод и облегчит тренировки.

Хань Сюэцин принял баночку, чувствуя прилив благодарности:

— Спасибо, старшая сестра.

— Не за что, — Чу Юньси отвернулась, продолжая упражнения. — Ты способный ученик, я не хочу, чтобы ты забросил практику из-за здоровья. Старайся, не разочаруй меня.

Хань Сюэцин смотрел ей в спину, сжимая баночку в руках. Он не ожидал, что внешне суровая старшая сестра проявит столько заботы. Он дал себе слово — он будет усердно тренироваться и не подведет ее ожиданий.

Он не знал лишь одного: Чу Юньси уже давно всё поняла. Холод в теле, жесткая манера движений, странная фигура — всё это совсем не походило на обычную девушку. Но она не стала разоблачать его, лишь запомнила имя Хань Сюэцин, ожидая, что он покажет в будущем.

Так путь Хань Сюэцина в женском обличье стал еще опаснее, но в нем появилось неожиданное тепло.

<http://bllate.org/book/18929/1852211>